— Чёрт! — выругался он вслух. Тоума никак не ожидал, что Оата будет настолько глуп, чтобы причинить вред дочери семьи Хиноде. Это грубый шаг, он считает, что Оата никогда не сделает ничего, что могло бы принести беду семье. Здесь есть что-то странное, но он не мог понять, что именно. Он задумался на некоторое время, прежде чем несколько раз кивнуть. Он схватил телефон и щёлкнул по контакту Оаты. Пара гудков, прежде чем мужской голос радостно приветствовал его.

— Мой любимый кузен! Кому я обязан этим удовольствием? — по интонациям можно понять, что ответивший ухмыляется и веселится. Тоума редко звонит ему, но они оба выросли вместе и провели большую часть своего детства, постоянно озорничая и придумывая новые забавы. Всегда вызывая головную боль у родителей. Они действительно так близки, что доверят друг другу свою жизнь.

— Оата, дочь Хиноде избили, — просто и прямо. Он говорил серьёзным тоном. Оата действительно был потрясён, но не из-за Хиноде, а из-за того, как Тоума говорил с ним. Ни вопроса, ни тона, просто информация, но, зная Тому, он понял, что тот хотел сказать.

— Я не настолько глуп, Тоума. Это не имеет ко мне никакого отношения, —Оата отказался взять вину на себя, но не мог не задаться вопросом, почему Тоума подозревает его.

— Это твой шатей, — снова лаконично и прямо.

— Я разузнаю об этом подробнее. Дай мне неделю, — Оата понял, почему его подозревают, но он действительно ничего не знает об этом деле.

— Два дня, — ответил Тоума, прежде чем связь прервалась.

Оата понял, что сейчас кузен в ярости. Обычно он спокоен, но когда «включает» монотонный голос и говорит простым предложением, то на самом деле пытается контролировать свой гнев. Обычно Тоума никогда не одобрял насилия, а Оата не осмеливался его успокаивать, когда это было необходимо. Его гнев утихнет только после того, как он удовлетворится результатом наказания, которое наложил. В жизни якудза пролитая кровь — обычное дело, и Тоума не был исключением.

Оата действительно не понимал, что происходит прямо сейчас, и почему вдруг один из его шатеев действует сам по себе. Тоума говорил так, будто полностью уверен, что вовлеченный человек — его.

— Кадзума, Расследуй подробности о молодой хозяйке семьи Хиноде, и я хочу получить их сегодня, — при этих словах в глазах Оаты промелькнул отблеск убийственной ауры, который быстро исчез.

— Да, молодой господин, — Кадзума немедленно начал звонить, чтобы добыть нужную информацию.

Оата медленно массировал свою переносицу. Он чувствовал, как его шея твердеет от нарастающего напряжения. «Какой бардак», — подумал он про себя, прежде чем повернуть машину к дому родителей. Если это один из заговоров самого Оябуна, то его отец должен знать об этом. Они оба всегда вместе, всегда защищают и поддерживают друг друга, и он должен знать, их ли это планы. Обидеть дочь Хиноде — значит разжечь войну между семьями: если это действительно произойдёт, он должен быть готов.

****

Резиденция Хиноде.

— Этот засранец — сукин сын Анзо! — гневно кричал Кейто. Он по-настоящему разозлился, услышав об этой новости.

— Я убью их всех! Обещаю! — он выплескивает свое недовольство на родителей и Каэдэ. Вид его любимой сестрёнки, лежащей в постели, причинял боль его сердцу больше всего. Он хотел бы оказаться на кровати вместо неё.

— Успокойся. Я понимаю твой гнев. Я тоже в ярости, но мы должны действовать очень осторожно, — Каэдэ пытается утихомирить гнев Кейто. Он тоже зол, но ему нужно очень тщательно оценить ситуацию, потому что позже может пролиться не только кровь Кахины, но и всей семьи.

— Я согласна с Каэдэ. Успокойся, Кейто. Маме нужно, чтобы ты успокоился, — Аоми обернулась, чтобы заговорить, но скорее приказным, чем умиротворяющим тоном. Её холодное выражение лица показывает, сколько силы воли она использовала, чтобы сдержать свой гнев. Она смотрит на мужа, ожидая, что он заговорит, но он, игнорируя всех, продолжал нежно гладить дочь по голове. Его безумные глаза и болезненное выражение лица говорили, что он не может принять реальность, в которой его девочка находится в коме. Он продолжал шептать ей на ухо, умоляя проснуться. Он откажется от всего, если это заставит его дочь снова улыбнуться.

— Муженёк... — Аоми притягивает мужа к себе, обхватывает его лицо обеими ладонями и целует.

— Моя малышка... Милая моя малышка... — снова зашептал он.

— Она просто в коме, а не мертва. Перестань плакать. Ты — глава семьи. Тебе не стыдно так плакать? — Аоми попыталась мягко уговаривать мужа. Незнакомцу он всегда кажется сильным, но все в их кругу знают, что его дети — это его слабость. Каэдэ и Кейто понимали реакцию отца, и люди будут удивляться, как этот плакса может быть главой якудзы. Когда им нужно сделать прививки от гриппа у врача, он суетится, беспокоясь о том, что им будет больно. Он плакал ещё громче, чем они, когда привёз их на первую прививку. Он занят семейными делами, но никогда не пропускает ни одного важного события. Их первая прогулка, первое слово, первый день в школе, первый выпускной и многие другие первые моменты в их

жизни — он всегда там.

— Нам нужно втянуть твою голову в игру, муженёк. Кахине нужна справедливость, — Аоми пристально посмотрела на супруга, прежде чем отпустить его лицо.

— Нет, Нобу не мог быть инициатором этого. Нобу Анзо никогда не осмелится прикоснуться к моим детям. Это был кто-то другой. Кто-то, кому нужно, чтобы обе семьи воевали друг с другом, — Такио рассказал всем о своей догадке спокойным голосом. Он уже знает всё, но преступник действительно достаточно хорош, чтобы оставить следы, которые приведут их к семье Анзо, но не к самому виновнику. У них появился новый враг, о котором они не знали, и на этот раз, похоже, враг действительно готов.

— Так что же нам делать? — поинтересовался Кейто. Он считал, что у отца уже есть план борьбы с врагом, и этот план, как обычно, должен быть жестоким.

— Пока пусть всем занимается Тоума Анзо. Он, должно быть, очень волнуется сейчас, — он снова опустился на стул рядом с Кахиной и продолжил гладить её волосы. Все сразу поняли, что Такио серьезён и, похоже, готов ко всему, что произойдёт в будущем.

http://tl.rulate.ru/book/31288/1389835